

АДЪЕКТИВЫ С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМИ СУФФИКСАЛЬНЫМИ МОРФАМИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЧЕШСКИМ ЯЗЫКОМ

Монография исходит из книги *Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке (Структурно-сопоставительное исследование)*, Вгпо 1971, и ставит перед собой те же задачи. И методологический подход в сущности остается тем же, больше внимания, однако, уделяется морфемной и морфонологической характеристике исследуемых языковых образований.

Круг исследования был, по сравнению с приведенным трудом о субстантивах, значительно расширен, ибо исследованы были все интернациональные суффиксальные морфы прилагательных, которые в современном русском языке присоединяются к т. н. свободным корням. Это следующие морфы: *-альн-* (*колоссальный*), *-иальн-* (*принципиальный*), *-ональн-* (*пропорциональный*), *-уальн-* (*текстуальный*), *-арн-* (*дисциплинарный*), *-орн-* (*иллюзорный*), *-оан-* (*венозный*), *-езн-* (*помпезный*), *-онн-* (*революционный*), *-ивн-* (*прогрессионный*), *-абельн-* (*комфортабельный*) и *-ибельн-* (*смотрибельный*). В исследование были включены только такие прилагательные, которые в современном русском языке словообразовательно мотивированы. Ввиду постоянно возрастающего значения научной и специальной терминологии, в исследование были нами включены и узкоспециальные слова, деривационная структура которых является прозрачной только в рамках соответствующей терминологической подсистемы. В целом мы исследовали 1 083 адъектива, а именно 271 на *-альный*, 50 на *-ональный*, 19 на *-уальный*, 17 на *-иальный*; 34 на *-абельный*, 1 на *-бельный*; 414 на *-онный*, 149 на *-ивный*, 64 на *-арный*, 51 на *-озный*, 12 на *-орный* и 1 на *-езный*.

После вступительной части, приносящей информацию по методологии и библиографии, обсуждается этимология исследуемых суффиксальных морфов. Это гибридные образования, возникшие путем соединения иностранных суффиксальных элементов с исконным категориальным суффиксом прилагательных *-н-*. К наиболее распространенным относится морф *-альн-*, состоящий из международного суффиксального элемента латинского происхождения *-al-* и из русифицирующего суффикса *-н-*. Генетически родственным является суффикс *-арн-*, оказавшийся обрусевшим вследствие присоединения *-н* к интернациональному элементу, восходящему к латинскому *-ar(is)*. Суффикс *-оан-* восходит к латинскому *-os(us)*, реализовавшемуся во французском и английском языках как *-ose*; латинского же происхождения является также суффикс *-езн-*, иностранный элемент которого восходит к французскому *-euse*. Международный сегмент *-ив-* в суффиксе *-ивн-* — это по происхождению французское *-ive* (< лат. *-ivus*). Элемент *-бель-* в морфах *-абельн-* и *-ибельн-* восходит к латинскому суффиксу *-bil(is)*. Сегменты *-он-* и *-ор-* в русских суффиксах *-онн(ый)* и *-орн(ый)* выделяются — в отличие от предыдущих — в качестве расширяющих элементов адъективных суффиксов только в русском языке.

Прилагательные с интернациональными суффиксальными сегментами распространены в самых различных языках, особенно в индоевропейских языках — это по большей части деривационные европеизмы латинского происхождения. Их форма, естественно,

отвечает фонематической системе и орфографическим нормам отдельных языков. Нами было установлено значительное совпадение их адаптации в славянских языках. Кроме мягкости чешского категориального суффикса прилагательных и кроме присоединения левого расширительного сегмента *-ij-* в форманте *-iondlni* в чешском языке, славянские языки различаются в отношении словообразующего форманта, — если абстрагироваться от грамматических дифференциаций (превалирование именных форм в южнославянских языках), — лишь характером финальной морфемы и затем разной реализацией беглого гласного в именной форме мужского рода в сербохорватском языке.

Совершенно иначе выглядит положение с сегментом *-он-*, который в русском языке рассматривается как составная часть адъективного суффикса, образующаяся в результате интерлингвального переразложения основы. В рамках славянских языков данный комплекс можно выделить также как левый расширительный сегмент адъективного суффикса еще только в болгарском и македонском языках.

Много исследуемых прилагательных заимствовал русский язык в XVIII—XIX вв. из западноевропейских языков, прежде всего из французского, менее уже из немецкого и английского, спорадически из польского или прямо из латинского. Полукальками являются в русском языке слова *буквальный* и *читабельный*. Некоторые наименования были произведены от иностранных, другие от исконных основ на почве русского языка. Установлено было и несколько прилагательных с интернациональным суффиксальным морфом, образованных путем композиционной суффиксации.

В первой главе, в части, названной „Морфемная и морфонологическая характеристика“, сначала рассматриваются вопросы морфемного статуса *ал-*евых морфов. Суффиксальные морфы *-альн-*, *-иальн-*, *-уальн-* и *-ональн-* автор считает полной репрезентацией единственной морфемы. Морфофонематическую структуру этого суффикса можно изобразить в виде записи: $-(\theta, i-u, on)al, -\#n>-$. Асемантические соединительные элементы *-\theta-*, *-u-*, *-y-* и *-он-* автор называет конектами. Наиболее часто в современном русском языке функционирует базовый морф *-альн-*, присоединяющийся, например, ко всем субстантивным основам на *-н* (*феноменальный*), *-к* (*музыкальный*), *-фикс* (*префиксальный*), *-докс* (*парадоксальный*), *-ент* (*фундаментальный*), *-онт* (*горизонтальный*).

Из морфонологических изменений на деривационном шве были установлены чередования по мягкости финального консонанта основы мотивирующего существительного (ОМС) исключительно только перед морфом *-иальн-* и нерегулярные чередования *-й ~ -ид*, *-иж ~ -ейд*, *-т ~ -ч* и *-ч ~ -т*. Финаль или суффикс ОМС усекается во всех случаях перед морфом *-ональн-* и сравнительно часто и перед базовым морфом *-альн-*. Исследуемые *ал-*евые морфы не присоединяются к ОМС, оканчивающимся плавным согласным *-л*; часто это касается и тех слов, где *-л* находится влево дальше от деривационного шва. В таких случаях морф *-альн-* сменяется морфом *-арн-*, перед которым финальный консонант *-л* ОМС смягчается (*каникул-ы* ← *каникул* = *ярн-ый*).

Что касается отношения остальных суффиксальных морфов к мотивирующим основам, то для адъективов на *-онн(ый)* показательным является то, что их словообразовательно-мотивационная основа в большинстве случаев оказывается связанной, а именно с суффиксами *-ациј-* (*ликвид* = *ациј-а* → *ликвид-аци(ј)* = *онн-ый*) или *-ициј-* (*экспед* = *ициј-а* → *экспед-ици(ј)* = *онн-ый*). В единичных случаях были обнаружены расширенные морфы *-ионн-* и *-ационн-*. — ОМС прилагательных с суффиксальным морфом *-иан-* оканчивается чаще всего или на согласный *-ч* (*иллюстр* = *ациј-а* → *иллюстр-ат* = *иан-ый*) или *-т* (*результат* → *результат* = *иан-ый*), которые затем при деривации подвергаются морфонологическим изменениям. Перед деривационным швом установлены были также свистящие *-в'* и *-с'* после усечения финального сегмента *-иј* мотивирующего существительного. Менее часто мотивирующая основа оканчивается на твердый согласный *-с*, который в прилагательном чередуется с *-с'*.

ОМС прилагательных с суффиксальным морфом *-оан-* чаще всего оканчивается на *-н* или на *-и* (в этом случае после усечения финального *-ј*). В семи медицинских терминах установлен расширенный морф *-атоан-*, ср., например, *экзем-а* → *экзем* = *атоан-ый*.

Некоторые исследуемые адъективы с суффиксальным морфом *-оан-* словообразовательно мотивированы субстантивами на *-ия*; на деривационном шве усекается финальный сегмент *-ј* ОМС, ср., например, *грациј-а* → *граци(ј)* = *оан-ый*.

Суффиксальный морф *-еан-* был установлен только в прилагательном *помпезный*. Исход мотивирующей основы у производных слов с морфом *-абельн-* в значительной мере зависит от частеречного характера мотивирующего слова: у десубстантивов на

деривационном шве не происходит никаких морфонологических изменений, у девербатов были установлены чередования по твердости и мягкости финального консонанта вместе с усечением глагольного суффикса *-ирова-*. Морфы *-абельн-* и *-ибельн-* считаются нами конкретными реализациями единственной суффиксальной морфемы: <-(a, i) *bel, -#n*>.

В структуре морфов *-ональн-* и *-онн-* наблюдается переразложение по сравнению с морфемными составом соответствующих прилагательных в западноевропейских языках (главным образом во французском), из которых эти прилагательные были заимствованы, ср., например, французское *nation=al* (<*nation*), *révolution=(n)aire* (<*révolution*) и русское *наци=он-альн-ый* (<*наци(j)-a*), *революци=онн-ый* (<*революци(j)-a*). Это интересные случаи интерлингвального переразложения, которые следовало бы отличать от структурных переразложений в рамках лишь одной языковой системы, т. е. от интралингвальных переразложений.

Адъективы с исследуемыми интернациональными суффиксальными морфами в современном русском языке имеют постоянное ударение на интернациональной части суффиксального морфа независимо от акцентуации мотивирующих русских субстантивов, ср.: *машин-а* → *машин=альн-ый*, *вен-а* → *вен=бан-ый*, *дефект* → *дефект=ибан-ый* и т. п. Ударение остается на гласном суффиксального морфа и во вторичных производных и сложных словах (*анти=наци-ональн-ый*, *обще=наци-ональн-ый*).

В части, названной „Словообразовательная характеристика“, сначала рассматривается проблематика т. н. связанных корней. Наряду с прилагательными типа *документальный*, *прогрессивный*, *венозный*, где можно без затруднений отделить деривационную морфему от корня, в нашем материале имеется также ряд адъективов, корень которых не существует как самостоятельное наименование. Это касается прежде всего прилагательных на *-онн(ый)*, опирающихся на имена действия с суффиксом *-ащ(и)-*, ср., например, *агитация* → *агитационный*. Связанным является корень и большинства прилагательных с морфом *-орн-* (например *комбинаторный* ← *комбинация*) и девербативных адъективов с морфом *-абельн-* (*транспортабельный* ← *транспортировать* и др.).

В следующей главе изучаются словообразовательные транскатегоризации. Между мотивирующим наименованием и мотивированным адъективом с интернациональным суффиксальным морфом может быть соотношение трех видов: (1) только частичная транспозиция, (2) явный семантический сдвиг мотивированного прилагательного и (3) частичная транспозиция, касающаяся лишь основного значения исследуемых слов. В первом случае речь идет о подлинно относительных прилагательных типа рус. *центрифугальный*, *тифозный*, чеш. *centrifugální*, *tyfózní*, вторую группу составляют качественные прилагательные типа рус. *машинальный*, *рентабельный*, чеш. *emocionální* и третью — полисемантические относительно-качественные прилагательные типа рус. *музыкальный*, *полярный*, чеш. *muzikální*, *polární*.

Отдельные группы характеризуются далее морфологическими и деривационными свойствами, с одной стороны, и наличием или отсутствием изорадикальных производных с исконными категориальными суффиксами *-н-*, *-ск-* или же *-ов-* в русском и *-n'* в чешском языках и возможностью употребления в переносном значении, с другой. Адъективы 2-ой группы стали качественными со всеми формальными последствиями (градация, образование кратких форм, наречий и имен качества) ввиду того, что функцию соответствующих реляционных адъективов приняли на себя однородные прилагательные с исконными суффиксами (ср. рус. *машинный*, *докторский*, чеш. *emošní*). Адъективы 3-ей группы становятся качественными добавочно и только в переносном значении. Адъективы 1-ой группы, деривационное значение которых полностью совпадает с их лексическим значением, остаются чисто реляционными до тех пор, пока в языке не образуется изорадикальный дериват с „транскатегориальным“ суффиксом *-н-*, *-ск-* или *-ов-* в русском, *-n'* в чешском, или пока их не начнут употреблять в переносном значении.

Кроме прилагательных типа *машинальный*, автор встретился в своем исследовании еще с двумя наименованиями с явным расхождением между деривационным (структурным) и лексическим значением: *маниакальный* и *бизональный*. Деривационным значением первого слова является „принадлежащий, свойственный манякаку“, и второго — „относящийся к двум зонам, касающийся двух зон, двухзональный“. Лексически, однако, прилагательное *маниакальный* опирается на существительное *мания*, т. е. „относящийся к мании, связанный с ней“; лексическое значение адъектива *бизональный*

выводится (точнее выводилось, так как названное понятие уже исчезло) из субстантива *Бизония*, ср. 'относящийся к Бизонии'.

Обнаружено было пять прилагательных, словообразовательная структура которых расчленилась двумя способами, потому что каждое из них может мотивироваться двумя разными, но однокорневыми существительными. Это адъективы *дифференциальный* (← *дифференциал*, ср. *дифференциальное исчисление*, т. е. словообразовательная структура: *дифференциаль* = н-ый; ← *дифференция*, ср. *дифференциальный признак*, т. е. *дифференци(я)* = альн-ый), *материальный* (← *материал*, ср. *материальные склады*, т. е. *материаль* = н-ый; ← *материя*, ср. *материальный мир*, т. е. *матери(я)* = альн-ый), *персональный* (← *персонал*, ср. *персональный состав*, т. е. *персональ* = н-ый; ← *персона*, ср. *персональное приглашение*, т. е. *персон* = альн-ый), *нормативный* (← *норматив*, ср. *нормативная грамматика*, т. е. *норм* = ативн-ый) и *дивизионный* (← *дивизион*, ср. *дивизионный участок*, т. е. *дивизион* = н-ый; ← *дивизия*, ср. *дивизионный врач*, т. е. *дивизи(я)* = онн-ый). Расщепление словообразовательной формы сигнализирует начинающийся распад лексической единицы на две самостоятельные лексемы.

Словообразовательными синонимами автор считает однокорневые производные, относящиеся к той же словообразовательной категории. Деривационные синонимы, которые могут без любой семантической дифференциации взаимно замешаться в одних и тех же словосочетаниях, составляют группу деривационных вариантов, ср., например, *азимутальный* || *азимутный круг*, *апозитивные* || *апозиционные отношения*.

Деривационные синонимы можно классифицировать также по тому, являются ли они или не являются одновременно и лексическими синонимами, на: (1) полные словообразовательные и лексические синонимы; (2) словообразовательные и частичные лексические синонимы и (3) синонимы только словообразовательные. Полными словообразовательными и лексическими синонимами являются, например, слова *конвенциональный* (*штраф*) и *конвенционный* (*тариф*). Словообразовательными и частично лексическими синонимами нами считаются пары прилагательных, словообразовательно мотивированных одной и той же субстантивной базой, лексически, однако, параллельных лишь в одном из своих значений, ср., например, *секционный* || *секционный котел*, но только *секционная организация*. Только словообразовательными синонимами являются пары типа *машинный* — *машинальный*, *рентный* — *рентабельный*, второй член которых становится в отличие от первого члена качественным прилагательным, кроме отношения к соответствующей субстанции обозначая еще и что-то вдобавок. На их смысловые различия указывают и чешские эквиваленты: *strojový* :: *bezdělný, rentový* :: *výnosný*.

Деривационными синонимами не являются производные прилагательные, дифференцированные как в плане выражения, так и в плане содержания, мотивированные полисемантическими или прямо омонимическими существительными, ср., например, *регрессивный* ← *регресс* (переход от более высоких форм развития к низшим, движение назад), например *регрессивное развитие* :: *регрессный* ← *регресс* (юридический термин), например, *регрессный иск*, т. е. обратное требование о возмещении убытков, предъявляемое одним лицом к другому, по вине которого произошли эти убытки.

Дифференциацию адъективных дериватов в плане выражения и содержания мы считаем одним из важных симптомов начинающейся омонимии мотивирующего полисемантического субстантива.

В качестве последней группы автором выделяются еще пары прилагательных, словообразовательно опирающихся на паронимические существительные, типа *проективный*, например, *проективная геометрия*, мотивированное субстантивом *проекция*, и *проектный*, например, *проектное бюро*, мотивированное субстантивом *проект*.

Адъективы с интернациональными суффиксальными морфами функционируют в современном русском языке в качестве словообразовательной базы при шести словообразовательных способах, а именно при: (1) суффиксации, (2) конверсии, (3) префиксации, (4) „префиксоидации“, (5) префиксально-суффиксальной деривации и (6) композиции.

Суффиксальные производные можно разделить на две группы: а) основа мотивирующего прилагательного целиком переходит в мотивированное слово (*машинальность*, *легендарность*, *традиционность*; *сентиментальничать*) и б) в основе мотивирующего прилагательного отсутствует русифицирующий адъективный суффикс -н- (*формализм*,

субъективизм, субъективист, буквалист, инструментальщик, персоналка; субстанциализировать, революционизировать), или же, — в одном случае — и предыдущий интернациональный элемент (*оптимизация*). Максимальной суффиксальностью (способностью деривационной базы сочетаться с определенным кругом суффиксов) обладают качественные адъективы на *-аль(ый)*, представленные во всех установленных нами типах вторичных суффиксальных дериватов. Некоторые из них служат словообразовательно мотивирующей базой и для нескольких разных суффиксальных способов (*индивидуальный*). Более малой активностью отличаются прилагательные на *-онн(ый)* и *-ивн(ый)*. Наиболее часто присоединяется суффикс *-ость*, с помощью которого можно производить имена качества от всех исследуемых суффиксальных типов качественных прилагательных.

Путем конверсии образуются от качественных адъективов с интернациональными суффиксальными морфами прежде всего наречия на *-о* (*монументально, гипнотизабельно, элементарно, тенденциозно, революционно, прогрессивно, иллюзорно, полупеано*). Это весьма распространенный, действительно системный словообразовательный способ. Лишь спорадическим продуктом конверсии (точнее „сведения“ и последующей конверсии) является, однако, субстантивация исследуемых адъективов (*инструментальная, премиальные*).

Префиксы, с которыми сочетаются исследуемые прилагательные, по их происхождению можно разделить на исконные (несобственные префиксы типа *без-, меж-, над-*) и заимствованные (греческого или латинского происхождения, например, *а-, де-, суб-*). По модификационной функции их можно разделить в сущности на отрицательные (негаторы), оценочные (квалификаторы), градуационно включающие (градуаторы), локализаторы места и отношения и локализаторы времени. В общем можно констатировать, что адъективы с интернациональными суффиксальными морфами обладают значительной префиксальностью — в целом нами было обнаружено 13 исконных и 12 заимствованных приставок, сочетающихся с исследуемыми адъективами. Это свидетельствует — как и присоединение деривационных морфем к концу основы — об их включении в словообразовательную систему современного русского языка. Самое большое количество таких префиксов (максимальный индекс префиксальности) снова было установлено у адъективов с *ал-*евыми морфами, всего 7 исконных (*без-, меж-, между-, над-, не-, пред-, при- и сверх-*) и 11 заимствованных префиксов (у заимствованных отсутствует только пример с приставкой *super-*). Среди префиксальных прилагательных с исследуемыми морфами автором были обнаружены случаи деривационной синонимии, например, *меж(ду)национальный* || *интернациональный*, *неаффиксальный* || *безаффиксальный*. У некоторых наблюдаются стилистические, а иногда и семантические расхождения (стилистически нейтральное *ненормальный* :: книжное *анормальный*).

В сопоставлении с чешским языком были обнаружены некоторые небольшие расхождения, например:

в русском:	в чешском:
антиокупационный	protiokupací
антинациональный	protinárodní
пооперационный	podle jednotlivých operací
заполярный	jsoucí n. ležící za polárním kruhem

а также чеш. *bezprincipiální*, т. е. чистая префиксация :: рус. *беспринципный*, т. е. смешанная префиксально-суффиксальная деривация.

Адъективы с интернациональными суффиксальными морфами служат также словообразовательной базой для „префиксоидации“. Префиксоидом мы называем морфему, которая по своему происхождению является автосемантическим словом, а именно наречием или числительным — у заимствованных морфем мы в данном случае за критерий выбрали частеречный характер синонимичной исконной формации. От композиции префиксоидация отличается отсутствием соединительного гласного (контексты). Префиксоиды по их происхождению мы также делим на исконные (например, *вне-, двух-*) и заимствованные (опять греческого или латинского происхождения, ср., например, *би-, поли-, квази-, экви-*). Префиксоидальность относительно значительна, всего было обнаружено 7 исконных и 8 заимствованных префиксоидов, сочетающихся с исследуемыми прилагательными. Максимальный индекс деривальности имеют

опять адъективы на *-альн(ый)* — были установлены соответствующие производные со всеми семью исконными префиксами.

Префиксально-суффиксальной деривацией от исследуемых адъективов в русском языке производятся наречия типа *по-спортивному* со словообразовательной структурой *по=спорт-ивн=ому*. В чешском языке эта словообразовательная модель представлена гораздо меньше, ср. еще рус. *по-революционному* и чешские эквиваленты *sportovně* или *jako sportovec, revolučně*.

Исследованные адъективы выступают базой и для композиции. Исходя из близости взаимоотношений между обоими компонентами, мы различаем собственно сложные слова (*сдельно-премиальный, судебно-репрессивный*) и сращения (*узкопрофессиональный, высокомолекулярный, малопродуктивный*). По характеру семантического и синтаксического соотношения компонентов сложения делятся на сложения с сочинительным и подчинительным отношением основ. Компоненты сложных слов с сочинительным отношением основ имеют равноценное ударение и пишутся обычно через дефис (*сдельно-премиальный* ← *сдельный* и *премиальный*), тогда как компоненты сложных слов с подчинительным отношением основ имеют лишь одно главное ударение и дефис между ними не пишется (*общенациональный, мономолекулярный, полуспортивный*).

В сопоставительном русско-чешском плане мы устанавливаем, что сложные прилагательные в чешском языке не употребляются так часто, как в русском. В чешском языке русскому копулятивному сложному адъективу с интернациональным суффиксальным морфем отвечают два самостоятельных адъектива, которые функционируют как однородный атрибут (*úkolový a prémiový*), subordinационному сложному слову же — сочетание самостоятельного наречия с прилагательным (*úzce profesionální*). Оба сопоставляемых языка, однако, совпадают в образовании сложений с первым компонентом *полу-* (рус. *полуклонональный* — чеш. *poloklonální*) и *гидро-* (рус. *гидротермальный* — чеш. *hydrotermální*).

— . —

На основании обстоятельного морфемного и словообразовательного анализа почти 1 100 русских адъективов с суффиксальными морфемами, содержащими интернациональный элемент, мы приходим — подобно как и в книге о субстантивах — к заключению, что наименования с интернациональными суффиксами составляют, с одной стороны, автономную часть лексической и деривационной систем современного русского языка (в чешском более выразительно, чем в русском) — убедительным доказательством может послужить установленная нами сочетаемость интернациональных суффиксальных морфем почти исключительно только с иностранными основами, или же корнями, и далее их акцентуационная характеристика в русском (в этом пункте, однако, в отличие от чешского) — с другой стороны, названная автономность является лишь относительной, ибо интернациональные суффиксальные элементы подвергаются ассимиляционному воздействию различных планов системы отдельных национальных языков, в нашем случае русского языка, ср., например, их фонетическую и графическую формы, отличающиеся от форм в языке-источнике, включение слов, произведенных ими, в морфологическую и словообразовательную систему, ср. их адаптацию не только выразительными средствами парадигматической системы, но и — в отличие от интернациональных суффиксов существительных — деривационными средствами (суффиксом *-н-* в русском и *-л'* в чешском языках).

Прилагательные с исследуемыми суффиксальными морфемами были включены — одни больше, другие меньше — как в формообразовательную (образование кратких форм и форм степеней сравнения), так в словообразовательную систему современного русского языка. Максимальный индекс деривабельности был обнаружен у адъективов с *ал-*евыми морфемами. Отдаленным катализатором продуктивности *ал-*евой суффиксальной морфемы в русском языке в сопоставлении с чешским является, по-видимому, наличие в русском языке и значительная частота исконных отлагательных прилагательных типа *вышивальный*.

У некоторых исследуемых заимствованных слов наблюдаются и семантические сдвиги; имеется в виду „окачествление“ целого ряда прилагательных, ср., например, фр. *doctoral* и рус. *докторальный*. У многих адъективов на *-онн(ый)*, наиболее многочисленного из всех исследуемых словообразовательных типов, были установлены яркие сегментационные изменения во французско-русском сопоставлении.

В итоге можно констатировать, что исследуемые адъективы с интернациональными суффиксальными морфами подвергаются ограниченной, но все-таки довольно значительной и, главным образом, дифференцированной национализации в современном русском языке.

Исследованные интернациональные суффиксальные морфы адъективов относятся — за исключением морфа *-сан-* (и в сущности также *-ибельн-*) — к продуктивным деривационным средствам современного русского языка. Доказательством может послужить как целый ряд новообразований, содержащих исследуемые интернациональные суффиксы, новейшими словарями русских неологизмов (НСЗ и НРЛ) зарегистрированные, так и немалое количество нами выписанных наименований, до сих пор лексикографически не зафиксированных. Самыми продуктивными, прежде всего в специальной терминологии, оказались морфы *-онн-* (благодаря свободной сочетаемости с основами существительных на *-ция*, особенно на *-ация*), далее морфы *-альн-*, *-ивн-*, в медицинской терминологии *-оан-* и в бытовой, обиходной речи некоторых гуманитарно-технических профессий *-абельн-*.

В общем можно констатировать, что интернациональные суффиксальные морфы дополняют исконные суффиксальные морфы, функционируя, как правило, в специальных терминах или в терминологизованных наименованиях.

